

То, что представляется нам как осознанная мысль, на самом деле не более чем искра, мелькнувшая в пламени подсознания. В недрах нашего сознания кроется лес ужасов, самых черных и мрачных. Изредка эти призрачные побуждения вырываются на свободу, и населяющие их чудовища выбираются из бездонной пропасти.

«Психопатология подсознательных побуждений», доктор Николя Лагран

Глава 1

Джордан Руссо распахнула дверь и на ходу выпрыгнула из машины.

Первым делом она почувствовала обжигающую терку асфальта, содравшую кожу с ее неприкрытых коленей и бедер. По всему телу разлилась боль, словно его подожгли.

Джордан закричала бы, если б от удара у нее не перехватило дыхание. Ощутив во рту привкус крови, она ощупала языком неровные края сломанных зубов.

Попыталась было сесть, но, почувствовав мучительно острую боль, похожую на ту, как если б ее искромсали ножами, испугалась, что сломала ребра. И все-таки она заставила себя сесть, морщась от боли.

Огляделась по сторонам. В глубине пустыни Невада на протяжении многих миль вокруг не было ничего, кроме ясного голубого неба, красных скал, песчаных барханов и кактусов.

Впереди раздался пронзительный визг. Машина резко затормозила.

— Нет... — всхлипнув, прошептала Джордан.

Она попыталась встать, и тотчас же у нее подогнулась правая нога. Преодолевая боль, Джордан снова поднялась на ноги и заковыляла к большой россыпи камней у подножия ближайшего бархана.

Оглянувшись, увидела, как водитель вышел из машины.

— Нет, нет...

Собрав все силы, Джордан побежала, дважды споткнувшись. Она плакала, думая о своей матери. Если она сейчас умрет, та останется совсем одна в их большом доме и никогда не узнает, что стало с ее дочерью.

Джордан добежала до первого валуна, но тут у нее снова подогнулась нога, и она едва не упала, хватаясь за него, чтобы удержать равновесие. Ковыляя, кое-как зашла за камень и увидела щель в скалах — небольшую, но может быть, как-нибудь удастся протиснуться...

Упав на четвереньки, Джордан втиснулась в узкую щель, обдирая об острые камни кожу и сжимая поврежденные ребра. Боль была невыносимая; ей пришлось зажать рот, чтобы сдержать крик.

Пространство между камнями оказалось размером со шкаф. Привалившись к валуну, Джордан подняла взгляд. В узкий промежуток между камнями проникал луч солнечного света. Дрожащей рукой она нащупала в кармане сотовый телефон. Экран треснул, но аппарат работал.

— Пожалуйста, — прошептала Джордан, — пожалуйста, пожалуйста, пожалуйста...

Ни одной полоски сигнала. Она набрала «911», однако вызов не прошел. Тишина в трубке отняла у нее последние силы.

Снаружи захрустели шаги по песку.

Судорожно ахнув, Джордан зажала рот ладонью. Глаза у нее были мокрыми от слез; моча, протекая сквозь шорты, струилась по ободранным, окровавленным ногам.

Просунувшаяся в щель рука схватила ее за щиколотку.

— Нет! Помогите! Пожалуйста, помогите, кто-нибудь!

Сильная рука резко дернула, едва не вырвав ей ногу из тазобедренного сустава. Джордан вцепилась руками в землю, но под ее пальцами был лишь сыпучий песок. Один мощный рывок — и ее вытащили на жаркое солнце. Почувствовав, как на нее упала тень, Джордан пронзительно вскрикнула.

Глава 2

Тишину зала суда разорвал пронзительный крик.

Джессика Ярдли дернулась назад к свидетельской трибуне, а обвиняемый Дональд Бэрроу перескочил через стол и устремился к ней. В его движениях Ярдли увидела бешеную ярость, чистую ненависть. На какое-то мгновение все, в том числе и адвокат обвиняемого, застыли. Никто не пытался остановить Бэрроу.

Но тут же порядок в зале суда был восстановлен. Один из судебных приставов схватил Бэрроу за пояс. Второй запрыгнул на него сзади, вонзая колено ему в спину и резко заламывая руки назад, и ручка, которую Бэрроу схватил в качестве оружия, выпала у того из руки.

Ярдли шумно выдохнула, и только тут до нее дошло, что от неожиданности она все это время не дышала.

Судья постучал молотком, призывая к порядку. Ярдли повернулась к молодой девушке, стоявшей на трибуне, старшекласснице, которую Бэрроу в течение двух дней удерживал взаперти у себя в погребе, прежде чем ей удалось выбраться на свободу и вызвать полицию. Девушка дрожала, комкая в руке использованные одноразовые салфетки. Взяв ее за руку, Ярдли сказала:

- Он больше вас не обидит.
 - Адвокаты, подойдите ко мне! — рявкнул судья.
- Ярдли и Мартин Сэлинджер подошли к нему.

— Полагаю, мистер Сэлинджер, у вас имеется ходатайство, — отключив микрофон, сказал судья.

— Ваша честь, очевидно, мы будем требовать нового судебного разбирательства. Увидев такое, присяжные не смогут оставаться беспристрастными.

Ярдли подняла брови.

— Я не согласна, — сказала она. — В процессе «Гори против Соединенных Штатов» Верховный суд дал ясно понять, что обвиняемых следует защищать от предвзятого отношения обвинения или присяжных, но в данном случае речь идет о поведении самого обвиняемого. Иначе любой подсудимый, увидев, что дела его плохи, может наброситься на кого-нибудь с ручкой и требовать нового судебного разбирательства.

— Мисс Ярдли права. — Судья кивнул. — Возвращаемся к протоколу.

— Ваша честь! — взмолился Сэлинджер. — С таким же успехом вы можете прямо сейчас вздернуть моего подзащитного, потому что этот состав присяжных ни за что не будет беспристрастным!

— В таком случае вы, может быть, посоветуете ему впредь не бросаться на людей у всех на глазах, — заметила Ярдли.

— Я вынес свой вердикт, мистер Сэлинджер, и вы вправе его обжаловать. А сейчас, пожалуйста, вернитесь на свое место.

Как только в заседании объявили перерыв, адвокат перегнулся через проход.

— Предложение о сделке с судом всё еще в силе? — спросил он. — Тридцать лет?

— Совершенно верно.

— В таком случае дайте мне полчаса. Спасибо за то, что не отказываетесь от своих слов. Многие на вашем месте пошли бы на попятную.

— Я не мстительна, Мартин. Хотите верьте, хотите нет, но и я здесь для того, чтобы защищать интересы своего клиента.

Как раз в этот момент у Ярдли завибрировал телефон. Она подняла руку, показывая Сэлинджеру, что будет ждать от него вестей.

Когда Джессика увидела номер звонящего, сердце у нее провалилось глубже, чем когда на нее набросился Бэрроу: это была канцелярия школы, в которой училась ее дочь.

— Что Тэра натворила на этот раз? — сказала Ярдли, ответив на звонок.

— Думаю, вам лучше поговорить с мистером Джексонном. — Денизе, школьному секретарю, удавалось добиваться того, что в ее голосе одновременно звучали сочувствие и твердость. — В настоящий момент Тэра у него в кабинете. Вы можете приехать?

— Хорошо. Если возможно, через полчаса.

Взяв свой кожаный портфель, Ярдли встала, собираясь уйти, но тут увидела в глубине зала суда двух мужчин в темных костюмах. У одного спереди на шлевке брюк болталось заламинированное удостоверение агента Федерального бюро расследований, чтобы проще было входить в здание суда с огнестрельным оружием. Волосы у него были до плеч; Ярдли знала, что в свое время начальство в Лас-Вегасе не раз отчитывало его за них, однако теперь он носил их как знак почета. Кейсон Болдуин частенько повторял ей: «К черту Джона Эдгара Гувера¹ и его прилизанных пай-мальчиков!»

Рядом с Болдуином стоял невысокий коренастый латиноамериканец с выцветшим пятном старой, частич-

¹ Джон Эдгар Гувер (1895–1972) — директор ФБР с 1924 по 1972 год. — *Здесь и далее прим. пер.*

но выведенной татуировки, торчащим из-под правого рукава.

— Тридцать лет за то, что он заманил вышедшую из церкви девочку в свою машину и потом сделал с ней то, что он сделал? — сказал Болдуин подошедшей Ярдли. — По-моему, этот приговор можно считать пожизненным сроком.

Джессика улыбнулась. Болдуин по-прежнему выглядел так же, как и в тот короткий период, когда у них был мимолетный роман... Сколько же времени прошло с тех пор!

— Перед правосудием все равны, или это уже не правосудие. Такой срок предусмотрен Уголовным кодексом, поэтому я его и попросила.

— Сделка со следствием прошла, поскольку у этого типа в прошлом еще не было проблем с законом, но он все равно тот еще подонок.

— У него тоже есть права, как и у всех остальных. И я не собираюсь их у него отнимать.

— У тебя всегда было мягкое сердце, — усмехнулся Болдуин. Взглянув на своего напарника, сказал: — Это Оскар Ортис. Оскар, это Джессика.

Как раз в этот момент Ортису пришлось текстовое сообщение, и он, глядя в свой телефон, сказал:

— Привет!

Ярдли отступила в сторону, пропуская родственников Дональда Бэрроу, направляющихся к выходу из зала. Все они подчеркнуто отворачивались от нее, кроме его матери, которая посмотрела ей в лицо красными от слез глазами и сказала:

— Надеюсь, у вас есть сын и с ним произойдет то же самое. И тогда вы поймете, что это такое — сознавать, что твой мальчик умрет в клетке!

Ярдли молча дождалась, когда они покинут зал суда.

— Лучше скажи своему сыну, чтобы перестал гне-

вить Господа, — пробормотал Ортис, когда они вышли, — и у него все будет в порядке.

Бросив на него взгляд, Болдуин повернулся к Джессике и спросил:

— Мы можем поговорить?

— Я не могу. Мне только что позвонили из школы, где учится Тэра. Я должна срочно ехать туда.

— Это всего на одну секунду.

— У меня машина на подземной стоянке. Мы можем поговорить по дороге туда.

— Нет. Я бы хотел поговорить с глазу на глаз. Если можно. Обещаю, много времени это не займет.

У Ортиса также было серьезное лицо. Ярдли перевела взгляд с одного фэбээровца на другого. Что-нибудь пустяковое можно было бы решить по телефону. Болдуин приехал сюда лично — он собирается просить ее о чем-то таком, что, как он прекрасно понимает, ей не понравится.

— Ну хорошо. Но у меня есть всего несколько минут.

* * *

Федеральный суд находился в приземистом четырехэтажном здании из стекла и бетона на Второй улице в Лас-Вегасе, которое кое-кто называл «Кубом боргов»¹, чего Ярдли не понимала.

Комнаты для переговоров были просторные, с массивными дубовыми столами и окнами, выходящими на обсаженные пальмами улицы. Сев, Ярдли поставила портфель на пол. Ортис закрыл дверь.

¹ Борги — вымышленная высокотехнологичная псевдораса киборгов из американской научно-фантастической франшизы «Звездный путь», включающей в себя несколько телесериалов и полнометражных фильмов. Их основной межзвездный транспорт — «Куб боргов», названный так из-за его формы.

— Значит, ты пригвоздила «Похитителя с Гаррет-стрит», — сказал Болдуин. — Громкое получилось дело. Местным жителям повезло, что этот Бэрроу никого не убил.

— Все лавры принадлежат девочке, которая смогла от него сбежать. Не тяни, Кейсон, выкладывай свою просьбу.

— Какую просьбу?

— Ты хочешь о чем-то меня попросить и боишься, что я тебе откажу. Вот почему ты пришел сюда лично, в разгар дня, когда, как тебе известно, я больше всего стремлюсь вернуться домой и потому могу согласиться, просто чтобы от меня побыстрее отвязались. Так что не трать время напрасно. Выкладывай, что там у тебя.

Смущенно кашлянув, Болдуин посмотрел на Ортиса, которого, похоже, позабавило то, как легко она раскусила его напарника, и, включив планшет, протянул его Ярдли.

Фотография пары в спальне, сделанная от изножья кровати. Женщина с длинными черными волосами в черной майке и зеленых брюках, рядом с ней мужчина в черных спортивных трусах. Оба лежат ничком. Белое покрывало залито темной кровью. На стене, у них над головой, брызги артериальной крови, похожие на проделки гиперактивного ребенка с банкой краски. Ярдли поняла, что обоим перерезали горло.

От этого зрелища у нее по спине пробежала ледяная дрожь, и она тихо ахнула — похоже, агенты ФБР это услышали. Ярдли уже приходилось видеть эту сцену. И не один раз. Со временем воспоминания стали поразительно бледными и смутными, но сейчас они разом нахлынули вновь. Самым отчетливым был образ ее бывшего мужа Эдди Кэла, стоящего перед ней на кухне их маленькой двухкомнатной квартиры. На улице завывают полицейские сирены, сапоги спецназовцев,

спешащих на второй этаж, грохочут по бетонным ступеням, она на последнем месяце беременности, а Эдди нежно кладет ей руки на плечи и говорит: «Извини, я пытался остановиться».

Это были последние слова, которые он сказал ей. И вот сейчас, по прошествии шестнадцати лет, эти слова всплыли в сознании Ярдли так отчетливо, словно она только что их услышала.

— София и Адриан Дин, — объяснил Болдуин. — Их обнаружили примерно месяц назад, в собственном доме в Северном Лас-Вегасе. — Он помолчал. — У них двое детей, в возрасте трех и семи лет. Они и обнаружили родителей утром. Ночью дети спали и ничего не слышали, из чего следует...

— Кейсон, зачем ты мне это показываешь? — перебила его Джессика.

Снова оглянувшись на своего напарника, Болдуин вывел на экран планшета следующую фотографию. Если бы не другая одежда, она ничем не отличалась бы от предыдущей. Брюнетка с длинными волосами лежит лицом вниз в кровати, постельное белье серое, а не белое; мужчина в спортивных трусах и футболке, когда-то бывшей белой.

— Райан и Обри Олсен. Их обнаружили два дня назад в своем доме в Сент-Джордже, штат Юта. Как видишь, следы крови...

— Гораздо страшнее, — ровным тоном произнесла Ярдли, возвращая ему планшет.

— Точно.

— Я все равно не понимаю, зачем ты мне все это показываешь.

Болдуин и Ортис снова переглянулись, причем у последнего был такой вид, словно ему крайне неловко находиться здесь.

— Джесс, мы считаем, что этот человек подражает Эдди. И нам нужна твоя помощь.